

дебют

Венедикт
Красильников

Венедикт Красильников – директор одной из казанских школ. Закончил историко-филологический факультет Казанского педагогического института, преподает в школе русский язык и литературу. Победитель ряда педагогических конкурсов в области языкознания и литературоведения. Публикуется впервые

75

А без Души Сосуд убог

Любая литература полна эха. Практически у каждой традиции находятся приверженцы, а многие из этих традиций оказывают влияние даже на далёких от них по взгляду на мир и манере письма авторов. Появлялись и продолжают появляться свои последователи и у оберуотов. Например, такие разные, как Олег Григорьев или Анна Герасимова (Умка).

Очевидно, что представленные ниже тексты Венедикта Красильникова имеют к Хармсу и Олейникову – с их затейливой игрой в наивного поэта, нарочитой небрежностью в размере и ритме, юмором – непосредственное (или опосредованное, что дела не меняет) отношение. И это замечательно, что в палитре нашей поэзии существует и такой нечасто встречающийся цвет

Душа

Душа в заветной букве,
Душа в манящем звуке,
Она в ужасной муке,
Она в абстрактном круге!

Она в далёких облаках
У Бога на руках,
У Разума в кручине,
У Дьявола в пучине!

Бывает, что тоскует,
Бывает, что ликует,
Порой она молчит,
Бывает, что скулит!

Сейчас она мечтает,
Потом она играет,
Кого-то сильно любит,
Кого-то просто губит!

Вот пляшет на лугу,
Согнулась вдруг в дугу,
Поэту рукоплещет,
В отчаянье трепещет!

Душа тогда свободна,
Когда тебе угодно,
Когда же не угодно,
Она и не свободна!

И как я ни взгляну,
Она всегда в плену,
Закована в Сосуд,
Куда её несут?!

Не дружит с головой,
Попробуй успокой –
Быть смирной не прикажешь
И смертью не накажешь!!!

Словес Рассудок не находит,
Когда Душа к нему приходит
И посвящает в бред любовный,
Как будто Разум брат ей кровный!

Ей хорошо – она в мечтах,
В дурмане нежном и в цветах,
Ему ж хлопот доставит, дел,
Таков у бедного удел!

Рассудок прав, но очень строг,
А без Души Сосуд убог,
И что дороже человеку,
То не понять от века к веку!

Но без души Рассудок тает,
За ней он в Рай не улетает!
И странный этот их союз –
Предмет стихов и вечных муз.

Но может, я кому-то нужен...

77

Кто я? Что я? Зачем я нужен?
С какую миссией пришёл?
Какой же код в меня загружен,
И что в итоге я нашёл?

Я не открыл законы мира,
Не научил людей любить,
Не прозвучал мой голос лирой,
Шедевр не смог я сочинить.

Но я зачем-то всё же нужен?
Скажите мне, мои друзья!
Я согревал вас в годы стужи,
И без меня никак нельзя?

А может, есть душа такая,
Что жить не может без меня,
И, в романтизме пребывая,
Она живёт, меня любя?

А может, серой микроплёнкой
Я сохраняю мирозданье,
Миллиардный слой в структуре тонкой,
Укрывший шов от разъеданья?

Но час пробьёт, я отделись,
Как первая ступень ракеты,
Сгорев в слоях, я обнулюсь,
Не долетев ни до какой планеты.

По сути, все мы одиноки,
Хоть и живём среди людей,
И для кого пишу я строки,
Сам не пойму, хоть ты убей!

Но может, я кому-то нужен?..

Суета сует

Жизнь наша – суета сует,
Стремительна и быстротечна,
Нам некогда поразмышлять и дать себе ответ:
Душа – продукт мышления иль вечна.

Нам некогда задуматься о смысле бытия,
Мы мелкими поглощены страстями,
Нам важно, что о нас подумают друзья,
Но мы не знаем, кто придёт за нами!

И я не ведаю, кто за душой придёт,
Когда она избавится от тленной оболочки,
Её в миры какие унесёт,
Всё без ответа, ставлю только точки...

Способна ль там душа любимых вспоминать?
Как разрешить мои сомненья?
И будет ли она тогда мечтать
О миге сладостном соединенья?!

Но наши дни земные сочтены:
Неотвратимо устремляемся в другое измерение!
Метаморфозы ж праздным не страшны –
Эгоцентричное, пустое поколение!

Искусство – вдохновение – искусство

Без сильных чувств поэзия мертва,
Нет вдохновения без трепетного сердца,
И вдохновение в него врывается тогда,
Оно его распахивает дверцы,
Распахивает клапаны души,
Когда ты наслаждаешься искусством,
Тогда, о мир, ты не дыши,
Тогда искусство породит искусство!
Тогда оправу получает чувство,
Тогда Пегасу ты желанный друг,
Тогда смыкается сакральный круг:
Искусство – вдохновение – искусство!

Ручка

В склепе ты из малахита,
С вензелями лазурита
И покоишься в витрине,
В канцелярском магазине.

А от кассы и до кассы
Там снуют людские массы,
И к тебе все равнодушны,
Без эмоций лица скучны!

Но в чернилах дремлют думы:
Веселы или угрюмы,
Самобытны, гениальны,
Может, серы и банальны.

И когда они проснутся,
Вязью на листы прольются
Иль стихом, или романом,
Иль в письме каким обманом,

Иль приказом бюрократа,
Иль депешей дипломата,
Иль пророчеством ужасным,
Иль открытием прекрасным...

Может, люди усмехнутся,
Может, в страхе содрогнутся,
Иль идеей восхитятся,
Или с жизнью распростятся!

Что таится в сих чернилах?
Угадать никто не в силах.
Но пробьёт заветный час,
Ты воздействуешь на нас!

Иль нескоро, или вскоре
Покоримся твоей воле:
Прочитав последний лист,
Каждый станет фаталист!

А пока лежишь в витрине,
В канцелярском магазине
Ты загадочно сильна
И мистически страшна!

Небесный ангел во плоти

Охотники, добытчики – мужчины,
То в генах наших кроются причины.
Всё добываем, тащим в дом!
Как паразит нас в сердце Купидон,

На ласки мы надеемся, на благодарность,
Что вызывает в сердце сладость.
Мы так наивны, так беспечны
И наказуемы за это вечно!

Мы донкихоты и пантагрюэли,
Обломовы, витаем в облаках,
Пьём иногда, блаженствуем в постели
И женщин в небеса возносим на руках!

Да, да, возносим и во сне или в мечтах,
На жилистых, натруженных руках!
Но, Боже, упаси в реальности подкинуть
И в сторону не отойти,
Тогда от травм нам не уйти!
Тогда вас сила тяжести старается низринуть!

Так пусть же сладкое в мечтах виденье
Плоть в килограммах мне убережёт,
Парите лучше уж в моём воображенье –
Расплющенный во прахе вид Вам не идёт!

О, свет очей моих! Ах! Не грусти!
Небесный ангел ты, но всё же во плоти!

